

**Особенности развития книги стихов в современной русскоязычной поэзии
Мордовии (на материале поэтических книг А. М. Шаронова «Монологи»
и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДВШОКОЛАДе, или Словосложение»)**

С. П. Гудкова

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
sveta_gud@mail.ru*

А. В. Хозяйкина

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
a.hozyaikina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению развития книги стихов как крупной жанровой формы в современной русскоязычной поэзии Мордовии и вписывается в комплекс исследований, касающихся особенностей развития финно-угорского литературного процесса. В ходе исследования выявляются типологические особенности тематической, и «итоговой» книги стихов; анализируются поэтологические особенности данного жанрового образования в творчестве поэтов Мордовии, принадлежащих к «традиционной» и «авангардной» парадигме.

Цель: проанализировать основные тенденции развития книги стихов в литературном процессе Мордовии.

Материалы исследования: поэтические книги А. М. Шаронова «Монологи» и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДВШОКОЛАДе, или Словосложение».

Результаты и научная новизна. Анализ современной русскоязычной поэзии Мордовии показал, что сегодня в ней наблюдается выделение двух идейно-художественных парадигм: «традиционной», опирающейся на опыт русской классической поэзии, и «авангардной», развивающейся с опорой на постмодернистские эксперименты. Разнохарактерность поэтических практик даёт возможность определить пути развития книги стихов в поэтическом процессе республики.

В творчестве поэтов Мордовии развиваются такие её жанрово-видовые формы, как тематическая и «итоговая». Причём, поэты-традиционалисты чаще всего осмысливают проблемы, касающиеся сохранения национальной идентичности мордовского народа. Они поэтически переосмысливают сюжеты и образы национальной мифологии и фольклора. Жанровая форма «итоговой» книги стихов позволяет наиболее репрезентативно передать масштабность знаковых исторических и социокультурных событий эпохи, а также представить биографию автора на фоне этих событий. Поэты-авангардисты, напротив, отходят от национальной атрибутики, для них более важным становится ассоциативно-метафорический принцип построения книги стихов, где наряду с лирическим осмыслением мира присутствуют филологическая игра, интертекстуальность, аллюзивность. Через приёмы литературной игры авторы чаще всего выражают ностальгию по утраченным ценностям.

Анализ поэтики книги стихов А. М. Шаронова и С. Ю. Сеничева позволит не только определить особенности их творческой манеры, но и проследить пути и характер развития русскоязычной поэзии Мордовии в целом.

Ключевые слова: современная поэзия Мордовии, книга стихов, «традиционная» и «авангардная» парадигмы, национальная самобытность, культура мордовского народа.

Для цитирования: Гудкова С. П., Хозяйкина А. В. Особенности развития книги стихов в современной поэзии Мордовии (на материале поэтических книг А. М. Шаронова «Монологи» и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДВШОКОЛАДе, или Словосложение») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 16–24.

**Features of the development of books of poems in modern Russian-language poetry of
Mordovia (on the material of the poetry books by A. M. Sharonov
«The Monologues» and S. Yu. Senichev «Grapes in Chocolate, or Compounding»)**

S. P. Gudkova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sveta_gud@mail.ru*

A. V. Khozyajkina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
a.hozyaikina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the development of books of poems as a major genre form in modern Russian-language poetry of Mordovia and fits into the complex of Russian literary studies concerning the peculiarities of the development of the Finno-Ugric literary process. In the course of the research, the typological features of a thematic and «final» book of poems are revealed; the poetological features of this genre in the works of the poets of Mordovia belonging to the «traditional» and «avant-garde» paradigm are analyzed.

Objective: to analyze the main trends of the development of a book of poems in the literary process of Mordovia.

Research materials: the poetry books by A. M. Sharonov «The Monologues» and S. Yu. Senichev «Grapes in Chocolate, or Compounding».

Results and novelty of the research: the analysis of the modern Russian-language poetry of Mordovia has shown that today there are two ideological and artistic paradigms: «traditional» paradigm based on the experience of classical Russian poetry and «avant-garde» paradigm developing with the support of postmodern experiments. The diversity of poetic practices makes it possible to determine the ways of development of a book of poems in the poetic process of the republic.

In the creative works of the poets of Mordovia two genre-specific forms, such as thematic and «final», are developing. Moreover, the traditional poets most often comprehend the problems concerning the preservation of the national identity of the Mordovian people. They poetically sum up the plots and images of national mythology and folklore. The genre form of a «final» book of poems allows the most representative to convey the scale of significant historical and socio-cultural events of the era, as well as to present the author's biography against the background of these events. The avant-garde poets, on the contrary, move away from national attributes. The associative and metaphorical principle of constructing a book of poems becomes more important for them, where along with the lyrical understanding of the world there is a philological game, intertextuality, and allusiveness. Through the techniques of literary play authors often express nostalgia for lost values.

The analysis of the poetic of the books of poems by A. M. Sharonov and S. Yu. Senichev will allow not only to determine the features of their creative manner, but also to trace the ways and character of the development of modern Russian-language poetry in Mordovia as a whole.

Key words: modern poetry of Mordovia, a book of poems, «traditional» and «avant-garde» paradigms, national identity, culture of the Mordovian people.

For citation: Gudkova S. P., Khozyajkina A. V. Features of the development of books of poems in modern Russian-language poetry of Mordovia (on the material of the poetry books by A. M. Sharonov «The Monologues» and S. Yu. Senichev «Grapes in Chocolate, or Compounding») // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (1): 16–24.

Введение

В центре внимания современного литературоведения всё чаще оказываются проблемы, связанные с осмыслением жанровой динамики и особенностями жанрового синтеза [5; 7; 8; 9; 10; 17; 18; 19]. На рубеже XX–XXI вв., как и сто лет назад, наиболее очевидны жанровые трансформации, связанные с социокультурными и политическими событиями эпохи. Учитывая тот факт, что жанр является производным истории, исторических сдвигов (Ю. Б. Борев) и, в то же время, остаётся «представителем творческой памяти» (М. М. Бахтин), нам видится весьма актуальным изучение жанровой системы современной поэзии Мордовии. Сегодня она активно развивается как на национальных эрзя-мокшанском языках, так и на русском. Причём, русскоязычная поэзия Мордовии широко опирается на традиции, культуру, быт мордовского народа; поэтически переосмысливает национальные мифы, легенды, предания [20].

Судьба национальных мордовских героев, исторических личностей всё чаще привлекает внимание таких поэтов, как А. Шаронов, К. Абрамов, В. Гадаев, А. Громыхин, А. Арапов, В. Федосеев, К. Смородин и мн. др.

Менталитет мордовского народа, его историческое прошлое, национальное культурное наследие, а также события современности наиболее репрезентативно представляют крупные поэтические формы: поэма, лирический цикл, роман в стихах, книга стихов и т. п. Их двуродовая природа, синтез эпических и лирических черт, стремление к событийности, большому охвату исторического времени, многогеройность, а также лирическая составляющая позволяют передать авторское мировидение как целостную художественную систему, увидеть особенности творческой манеры автора.

Среди многообразия крупных жанровых форм наиболее привлекательной для современных поэтов

Мордовии становится книга стихов. В республиканском литературоведении интерес к данному жанровому образованию возникает лишь в начале XXI в. Следует отметить, что внимание к проблеме циклизации и функционированию книги стихов как особой жанровой формы возникает у отечественных исследователей только во второй половине XX столетия в работах М. Дарвина [7], О. Лекманова [8], Л. Ляпиной [9], И. Фоменко [13] и др. При этом, первые попытки объяснения композиционной структуры книги стихов делают уже поэты Серебряного века (В. Брюсов, А. Белый, А. Блок), активно использовавшие данную жанровую форму в своём творчестве. Основополагающим архитектурным принципом построения поэтических книг они считали единство представленной мысли: «Книга стихов должна быть не случайным сборником, а именно книгой, замкнутым целым, объединённым единой мыслью» [2, 604–605]. А. Белый мастерство поэта видел в умении из мозаических кусочков сложить целую картину, «<...> в которой каждый лирический отрывок связан с другими. Как система арок рисует целое готического собора» [1, 551]. Однако на рубеже XIX–XX вв. пока ещё не сложилась определённая системность в теоретическом понимании данного явления. Спорным этот вопрос остаётся и в современном отечественном литературоведении. Например, И. Фоменко определяет книгу стихов как одну из форм «циклизации лирики»; О. Лекманов видит в ней «жанровое образование»; М. Дарвин называет «наджанровым образованием», «сверхциклом» и т. д. Несмотря на различия в трактовке сущности жанровых обозначений, исследователи едины в понимании его внутренней целостности, единстве циклических объединений группы поэтических текстов [4].

Взгляд на книгу стихов как авторскую целостность, особое жанровое образование, где наблюдается наличие единых сюжетных линий, системы персонажей, сквозных образов и мотивов, метафорического заглавия, разделяют и многие литературоведы Мордовии. В последние годы нами опубликован ряд работ по данной проблеме. В центре внимания становились как вопросы жанрово-видовой классификации книг стихов в творчестве поэтов Мордовии [5], так и особенности функционирования поэтической книги в творчестве отдельных поэтов [4]. Определённый вклад в изучение данной проблемы внесли и работы Е. А. Шароновой [15], Т. В. Тулкиной [12], С. В. Шеяновой [16] и др. Стоит отметить, что предметом научного внимания в данных исследованиях чаще всего становилось творчество одного автора, либо одна из его поэтических книг, либо обзор поэтических новинок.

Несмотря на существенную работу, проделанную исследователями, жанровая специфика книги стихов нуждается в дальнейшем научном изучении. Необходимо определение её места в жанровой системе современной поэзии, осмысление её типологических разновидностей, классификационных принципов. Изучение данных аспектов на примере творчества ведущих русскоязычных поэтов республики, с одной стороны, позволит более детально рассмотреть особенности творчества конкретного автора, а с другой – увидеть основные тенденции развития современной поэзии Мордовии в целом.

Не случайно объектом изучения нашей работы стало творчество поэтов, работающих в разных творческих манерах. Мы считаем возможным выделение в современном поэтическом процессе Мордовии «двух идейно-художественных парадигм, “традиционной”, учитывающей опыт поэтов-классиков, и “авангардной”, ориентирующейся на особую эпатажность звучания поэтического слова русских модернистов начала XX века» [5, 10]. Творчество А. М. Шаронова ориентируется на традиции русской классической поэзии, тяготеющей к традиционной лиричности, образу лирического героя, тесно слитого с образом автора. Ведущими мотивами его творчества становится мотив родины, родного мордовского края, его богатой мифологии и фольклора. Поэзия С. Ю. Сеничева выделяется на общем фоне современной республиканской поэзии постмодернистской игрой, филологической эрудицией, синтезом культурных контекстов, диалогом с классической традицией, саморефлексией и самоиронией.

Данные поэты обращаются как к тематической, так и «итоговой» книге стихов. Следует признать, что жанровая книга стихов в их творчестве, как, впрочем, и в поэзии других современных поэтов Мордовии, не получила развития. Это связано, в первую очередь, с общей тенденцией развития современной системы жанров, тяготеющей к неканоническим формам, жанровой гибкости и неоднородности. В связи с этим, нам видится весьма интересным рассмотрение жанрово-видовых особенностей книги стихов в творческой практике современных поэтов Мордовии, работающих в разных идейно-художественных парадигмах.

Материалы и методы

Материалом исследования стали поэтические книги А. М. Шаронова «Монологи» [14] и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДвШОКОЛАДе, или Словосложение» [11].

При работе были использованы методы: сравнительно-сопоставительный, биографический, социокультурный подход, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

Книга стихов становится сегодня одним из популярных способов диалога поэта с читателем. Для многих современных лириков Мордовии она является одним из главных способов самовыражения, демонстрирует внутренний духовный поиск. Мы уже не раз отмечали, что республиканские авторы, сохраняя жанровый канон книги стихов, разработанный поэтами середины XIX в., обращаются к разным её типологическим разновидностям [6, 148]. Наибольшей популярностью пользуется книга, построенная по тематическому принципу, где линейное развитие сюжета передаёт единство мотивного и образного комплекса. Доминирующими темами такой книги становятся: судьба малой родины, сохранение национальных культурных традиций мордовского народа, нравственный облик современника (В. Бирюков «Сиротливая сирень», 2000; В. Федосеев «Нас называли «Камикадзе», 2001; «Прощание с веком», 2002; Н. Снегирёв «Русь богатырская», 2002; В. Гадаев «Моё мироздание», 2004; Р. Орлова «Письма странницы», 2014 и мн. др.).

Наряду с поэтическими книгами, построенными по тематическому принципу, современные поэты Мордовии в последнее время активно используют и жанровые формы «итоговой» книги. Истоки зарождения подобной жанрово-видовой разновидности исследователи обнаруживают в творчестве поэтов-классиков середины XIX в. По мнению О. В. Мирошниковой, черты «итоговой» книги, подводящей своеобразный итог всему творческому пути автора, где сюжетобразующим мотивом выступает мотив «прощания» являются сборники Н. А. Некрасова «Последние песни», А. А. Фета «Вечерние огни», Я. П. Полонского «На закате» и др. [10]. Такие издания создаются исключительно автором, а не редактором, отличаются продуманной композицией; включением стихотворений, созданных на протяжении длительного времени; наличием определённой сюжетной линии. Доминирующим в них становится мотив подведения итогов, осмысления творческого пути; их отличает сложная метажанровая структура (деление на разделы, части, главы), знаковый заголовочный комплекс и т. п.

Отталкиваясь от творчества поэтов-классиков, современные национальные авторы чаще всего переосмысливают сложившийся канон «итоговой» книги стихов. Они отказываются от доминирующих

экзистенциальных мотивов и заостряют внимание на подведении итогов творчества на определённых жизненных этапах, им важно осмысление знаковых событий жизни. Однако большой объём и метажанровая структура сохраняются и сегодня. К таким изданиям можно отнести «Планету Эра» (2014) А. Шаронова, «Вне» (2014) П. Громова, «Поздние откровения» (2015) В. Гадаева, «Второе дыхание» (2016) К. Смородина, «Хлебозары» (2017) В. Федосеева, «Ночь, словно синяя слива...» (2018) Т. Маланьчевой и др. [4].

Таким образом, «итоговая» книга стихов в творчестве современных поэтов может рассматриваться в двух ипостасях: в широком – как особое метажанровое образование, в котором центральным становится мотив подведения итогов всего творчества автора, и в узком – как подведение итогов определённого этапа жизни, который, по мнению автора, имеет ключевое значение для понимания его творчества. Ярким примером подобных изданий являются и новые книги А. М. Шаронова «Монологи» (2019) и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДВШОКОЛАДе, или Словосложение» (2017).

А. М. Шаронов – один из ведущих российских финно-угроведов. Сегодня он известен как фольклорист, литературовед, поэт и прозаик, автор героического эпоса «Масторава». Его работы внесли огромный вклад в изучение эрзянского и мокшанского героического эпоса, мифологии мордовского народа. Он занимается изучением типологии книжных форм эпоса финно-угорских народов, в его научных трудах впервые представлена классификация национальных мифов, эпических и исторических песен. Безусловно, научная деятельность А. М. Шаронова отразилась и на проблемно-тематическом своеобразии его поэтического творчества, где центральной темой становится судьба мордовского народа, его историческое прошлое и настоящее, взаимосвязь культурных традиций разных народов.

Данная тема становится сюжетобразующей и в книге А. М. Шаронова «Монологи». Её название отражает, прежде всего, диалог двух авторских проявлений («своего» и «чужого»), сливающихся в единый образ (целостное «Я») Творца, который отличается уважением и принятием «чужого», терпимостью и особой духовной раскрепощённостью. Присутствие в поэте двух начал подтверждается устами лирического героя, приближённого к образу автора: «Мне скажут: «Ты в небе витаешь, / Как птица, паришь в облаках, / Библейские книги читаешь, / А сам с головою в грехах. <...> “Таков я, увы! – отвечаю. – / Пороков моих не счесть, / Желаниям меры не знаю, / И Бог во мне и Дьявол есть”» [14, 9].

А. М. Шаронов отказывается от хронологического принципа построения книги, акцентируя внимание на её тематическом единстве. Стихи, вошедшие в издание, написаны в течение тридцати лет. Это время существенных изменений, время перелома в социокультурной и политической жизни страны, одновременно с этим – время переосмысления реальности, появления новых жизненных атрибутов и ориентиров, рождение новых исторических личностей и идеологий. Примечательно, что в стихотворениях разных временных периодов неизменным остаётся чувство любви к Родине.

Общий эмоциональный тон создаётся особой лексикой – стихотворения наполнены экспрессивными высказываниями, эмоциональными откликами на современные явления действительности: *«Как за оленем волк, за мной / Бегут враги, рыча и воя. / Я ухожу от них без боя. / На что с безумцами мне бой? / Они кричат: “Остановись! / Тебе во благо наши плети. / Их справедливей нет на свете, / Любить их только поклянись!” / Я отвечаю: “Волк овцу / Съедает тоже справедливо. / Такого не бывает дива, / Чтоб кошка доверяла псу”»* [14, 194].

Сквозными образами «Монологов», скрепляющими разноплановый, на первый взгляд, поэтический материал, становятся как знаковые персонажи русского фольклора (Змей Горыныч, Соловей Разбойник, Тугарин и др.), так и языческие образы богов национальной эрзя-мокшанской мифологии: *«От слова “Ерзя” слово “Русь”. / От слова терепс слово “Меря”. / В глазах у Мери синь и грусть, / В душе – в родного бога вера. / Великий Велес бог её, / От бед и от врагов хранитель. / Ему подвластно в мире всё – / Богатство, мирный труд и битвы»* [14, 128].

Сюжетное пространство книги весьма разнообразно. Поэтическая Вселенная автора выстраивается с опорой на знаковые события, важные как для отдельной нации, так и всего русского народа. Отсюда и широта географического пространства, совмещающего мифологию и реальную действительность, жизнь древних языческих богов и современное видение человека новой эпохи. Лирический герой свободно путешествует в пространстве и времени, его родная шокшинская земля расширяется до широких вод Суры, Саранки, и далее – Волги, Оки, вырастая до символического образа Дома, который также становится ключевым образом книги.

Безусловно, в каждый из временных периодов понимание человеком Дома меняется, оно зависит от внутреннего мироощущения и восприятия себя. Дом, по мнению автора, не имеет никаких границ, кроме вселенских. Особенно важным в нём является понятие родной стороны – Эрзянии, которая

становится мифопоэтическим сквозным образом-символом всего поэтического сюжета «Монологов». В понимании автора – это русский и финно-угорский мир: *«Меря, Мурома, Эрзя. Голубая Россия. / Ра. Сура. Мокша. Цна. Клязьма. Москов. Ока. / Чудь, Ки-ава, Салавия, Арта, Биармия... / Все вы в имени Русь навсегда, на века. <...> Эрзянин, в мирный час вас встречаю приветливо, / Русский, я не ставлю на вас в мирной жизни ружьё. / Сто дорог предо мной. И дороги все эти / По Эрзянии в Москов через Мерю идут. / И на них эрзянин чужеземца не встретит, / Потому что здесь русские люди живут»* [14, 88]. Или: *«Эрзяния – видений дивных сонм. / Эрзяния – распева чудных песен. / Эрзяния – поэта светлый сон, / Эрзяния – поляна майских вёсен»* [14, 20]. На протяжении всего лирического сюжета книги чувствуется тесная связь поэта со своими корнями, родной Эрзянией.

Именно судьба и участь «Дома» беспокоят лирического героя, а вместе с ним и самого поэта. Ему кажется, что несмотря на героическое прошлое, Россия – это страна с особым предназначением. Сегодня, находясь на перепутье, она нуждается в герое, защитнике и избавителе, который бы отстаивал Россию и её интересы. Нелегкая судьба России словно проверяет её сынов и дочерей на прочность, требует особого внутреннего состояния, трепетного и уважительного отношения: *«Найду сапоги-скороходы – / И в путь от села до села, / Туда, где в грядущие годы / Жизнь будет добра и светла. / Останутся тёмные ночи / В далёкой дали от меня. / Лишь солнце глядеть будет в очи / Великого вечного дня»* [14, 274–275].

Смысловая наполненность «итоговой» книги стихов «Монологи» реализуется и в развитии темы поэта и поэзии. По мнению автора, основная задача поэта заключается в трансляции идеи о многонациональной стране, России, где каждый народ чувствует себя, как дома, где всегда царит уют и душевное спокойствие. А. М. Шаронов акцентирует внимание на божественном происхождении поэтического дара: *«Поэт – знамение того, / Что в человеке Бог не умер, / Что с ним превыше Он всего, / И в помыслах своих разумен»* [14, 34]. Лирический герой выступает, прежде всего, как любящий свою родину гражданин. Он с великой любовью описывает красоты родной земли и поэтически осмысливает легенды и предания, связанные с этими древними местами. В своей книге А. М. Шаронов демонстрирует художественный синтез мироощущения поэта-философа и знания учёного-фольклориста, переживающего за судьбу культурного наследия мордовского народа: *«О сколько голосов звучит во мне! / Народ*

*разноязыкий слово просит. / То гот, то балт, то
росс заговорит, / То эрзянин споёт про Мастораву,
/ То иудей напомним, что и он / Живёт в моей душе,
в крови и в мыслях...» [14, 134].*

Многие стихи, вошедшие в «Монологи», характеризуются особой мелодичностью, напевностью. Этому способствует и особая ритмическая организация шаронового стиха. Поэт часто использует пятистопный ямб, параллельную рифмовку, аллитерации и ассонансы. В большинстве своём лирический герой выступает в роли сказителя, повествующего историю древнего народа, который вот уже несколько столетий живёт в тесном содружестве с многонациональной Россией.

Таким образом, «Монологи» А. М. Шаронова – это, с одной стороны, взволнованный монолог поэта о судьбе России, о самобытном культурном наследии финно-угорских народов, живущих в тесном соседстве с русским, а с другой – это своеобразный призыв к диалогу с читателем о настоящем и будущем России, её месте в мировом пространстве. Стихи, написанные за тридцатилетие и сгруппированные в определённой тематической последовательности, становятся монументальным поэтическим высказыванием автора, своеобразным итоговым монологом о роли поэта и поэзии в современном мире.

В совершенно другом ракурсе предстаёт перед читателем книга стихов С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДЬШОКОЛАДЕ, или Словосложение» [11]. На её итоговый характер автор обращает внимание читателей уже в предисловии: «Это моя седьмая и, как я горжусь уже не в первый раз, последняя книжка стихов. Или предпоследняя... Изначально, готовя её к печати, хотел отдать дань нагнавшему возрасту и вымарал из рукописи всё, недостойное вечности. Однако привычное жмотство взяло верх и – сам не заметив, как, по стишку – вернул на место почти все свои опусы...» [11, 4]. Уже в данном высказывании проявляется авторская самоирония по отношению к собственному творчеству и значительности поэтического наследия.

Современные литературоведы склонны рассматривать его поэзию в русле традиций постмодернизма [3; 6]. На наш взгляд, безусловно, его творчество отличается индивидуализмом, игрой поэтическими контекстами, обращением к образу маргинальных героев, интертекстуальностью и аллюзивностью. Ему свойственна филологическая игра с культурным наследием прошлого: «*фёд'михалыч был прав: дело вовсе ни в нас, а в ней – / прав, настырно переча отрезавшим раз матфеям, / мол, не сытит небесный бисер земных свиней... / а кому же его метать? бестелесым феям?.. / и антон палыч – уже*

из последних сил / и согласным, и оматфеенным несогласным / каждой строчкой как кровью харкал, а всё твердил / и твердил одно: миру следует быть прекрасным...» [11, 41]. Подобное, «панибратское», отношение к русской литературе объясняется не желанием современного автора сбросить с «парохода современности» писателей-классиков, а, напротив, обратить внимание читателя на актуальность проблемно-тематического комплекса их творчества, мастерство владения художественным словом. Подобной цели служит и диалог с И. А. Буниным. Название одного из циклов («Томные аллеи»), вошедших в новую книгу, явно отсылает к бунинским «Тёмный аллеям», передающим красоту и трепетность любовного чувства. Играя поэтическими контекстами, используя знаковые образы писателей-классиков, автор подчёркивает духовное начало русской литературы XIX в., неизбежность её нравственных ценностей.

С. Ю. Сеничев также тщательно продумывает архитектуру своей книги. Она выстраивается из лирических циклов, объединённых по хронологическому принципу. Причём, каждый цикл назван в честь определённого сорта виноградного вина: «*Кишмиш в какао*» (2011); «*Мерло в молочном*» (2012); «*Мускат в горячем*» (2013) и т. д. Автор избирает ассоциативно-метафорические названия, символизирующие характер поэтического творчества. С. Ю. Сеничев сравнивает творчество с вином, подчёркивает, что с годами его стихи, как и хорошие вина, становятся изысканнее, вкуснее, приобретают новые вкусовые свойства. Поэт позволяет читателям выбрать вино по своему вкусу: «*виноград в шоколаде... / у меня столько вин – / что с собою в разладе, / что, увы, не мордвин, / что пою об элладе / вместо северных двин, / что со мною не сладит / ни мулла, ни раввин, / ни тем более русский / карачун с бородой...» [11, 42].*

Лирический герой данной книги также тесно слит с образом автора. В ходе поэтического сюжета он раскрывается, как мудрец с душой юноши, как опытный сомелье, знающий всё о происхождении каждой бутылки в своём творческом погребе. Каждый календарный (и творческий) год жизни поэта рассказывает о том, чем она была наполнена, с какими событиями, эмоциями и переживаниями ему пришлось столкнуться. Несмотря на позитивный взгляд на окружающий мир, в ней чувствуются ноты грусти и сожаления о прожитом времени, которое уже не вернуть. Ностальгическая грусть о невозвратимости прошлого, спонтанность воспоминаний подчёркиваются использованием целого ряда отличительных особенностей

постмодернистского письма: отсутствие знаков препинания, пробелов, заглавных букв; визуализация стиха: *«смотрите: рождество: / чудо и волшебство / младенчество: мамино молоко / беспмятство но – начало / и детство: текло светло и тепло / добро побеждало зло / его торжество ничего / или очень мало что омрачало»* [4, 138].

Говоря о визуальной составляющей книги С. Ю. Сеничева, нельзя не обратить внимание и на её название. Автор намеренно выделяет наиболее значимые части сложных слов «ВИН», «ГРАД», «ШОК», «ЛАД», словно подсказывая читателям, какие художественные смыслы становятся доминантными. Стихи поэта-авангардиста, на первый взгляд, «шокируют» читателя своим экспериментальным характером, выбиваются из напевного «лада» классического стиха. «Винная» тематика настраивает на исповедальный характер: лирической герой, а вместе с ним и поэт, представляет историю своей души с её крутыми поворотами и изгибами. Знаковой является и вторая часть названия книги – «Словосложение», которая также актуализирует игру смысловыми контекстами.

Несмотря на обилие в произведениях С. Ю. Сеничева литературной игры, диалога времён и поколений, автор не забывает и о лирическом начале. Часто за поэтическими экспериментами скрывается рефлексивная личность, глубоко переживающая непонимание и одиночество: *«сыр мой словно мишень дыряв, каравай упруг: / всех пружинит - и кто мне дорог, и кто немил... / из моих рук ело слишком много твоих подруг – / я себя проклиная за то, что их всех кормил, / накрывал на стол, звал к столу, говорил, где сесть, / подносил вина и крепче вина, дозволял пить, / иногда – ну да, такая байда, вместо, чтобы есть, / начинал любить...»* [11, 28]. Поэзия воспринимается С. Ю. Сеничевым как особенное, личное, «кухонное дело», именно поэтому в книге стихов «ВИНОГРАДВШОКОЛАДЕ, или Словосложение» наряду с интертекстуальным контекстом присутствует и мотив исповедальности.

В отличие от книги А. М. Шаронова в данное издание вошли стихи, написанные за более короткий промежуток времени (с 2011 по 2017 годы). Однако и здесь прослеживается мотив рубежности времени, подведение итогов на определённом этапе жизненного пути. Автор переосмысливает всё, что было сделано ранее, как в творчестве, так и в собственной жизни. Поэт вписывает историю творческой личности в контекст современной эпохи. Тема поэта и поэзии также присутствует в «итоговой» книге стихов С. Ю. Сеничева. Однако, рассматривая образ поэта в русле романтических традиций, как божественного

избранника, автор сквозь призму самоиронии переосмысливает его значимость в современном мире. Синтезируя высокое и низкое, смешное и грустное, поэт говорит о вечных ценностях и особой миссии поэта: *«наверно, отольётся / мне каждая из букв, / что не о нём поётся - / плюс сайка за испуг <...> с прибором, без прибора, / в соборе ль, на дому, / я всех и без разбора / вас отдаю ему...»* [11, 118].

Благодаря тщательно продуманной композиции, актуализации смыслов, игровым приёмам, автор даёт возможность с разных сторон посмотреть на современный мир и мир собственной души. Сквозь аромат различных сортов виноградного вина, поэт-сомелье даёт почувствовать аромат своих стихов. «ВИНОГРАДВШОКОЛАДЕ, или Словосложение» – это целостный поэтический мир, наполненный различными эмоциями, чувствами и переживаниями.

Обсуждение и заключения

Таким образом, современная поэзия Мордовии отличается многообразием творческих практик и стилей. В её развитие вносят значительный вклад как русскоязычные авторы, так и поэты, пишущие на национальных языках (эрзянском и мокшанском). Они активно разрабатывают крупные жанровые формы, позволяющие представить масштабность и полноту внутреннего мира поэта, отразить знаковые события эпохи. Именно книга стихов, как метажанровое образование, отличающееся идейно-смысловым единством, даёт возможность наиболее полно раскрыть авторское мировидение как целостную художественную систему. При этом жанрово-видовые формы книги (тематическая, «итоговая») выполняют разные художественные задачи: актуализируют проблемно-тематическую направленность современного поэтического процесса, либо подчёркивают определённую рубежность в творчестве отдельного автора. На наш взгляд, наиболее ярко основные тенденции развития книги стихов как крупной жанровой формы демонстрирует творчество поэтов разных стилистических практик. В творчестве поэтов-традиционалистов большее развитие получила «итоговая» книга стихов, где значительное внимание уделяется национальным особенностям мордовского края. Такие поэты, как А. М. Шаронов, В. Гадаев, К. Абрамов, В. Федосеев и др. чувствуют неразрывную связь с малой родиной, переосмысливают культурное наследие, вписывают собственную биографию в историю мордовского народа. Ярким примером тому может служить и «итоговая» книга А. М. Шаронова «Монологи». Поэтический авангард в современной поэзии Мордовии пока представлен незначительным кругом имён (С. Сеничев,

С. Казнов, П. Громов), однако выход новой книги интересе к поэтическому эксперименту, интертекстуальности, игровому характеру в современной поэзии Мордовии.

Список источников и литературы

1. Белый А. Стихотворения и поэмы. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. 656 с.
2. Брюсов В. Я. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Худож. лит., 1973. Т. 1. 670 с.
3. Васильев Н. Л. «Евгений Онегин» в провинциальном контексте: три литературных отклика на роман Пушкина // Пушкин на пороге XXI века: провинциальный контекст. Арзамас: АГПИ, 2004. Вып. 6. С. 93–114.
4. Гудкова С. П. Книга стихов как крупная жанровая форма в творчестве русскоязычных писателей Мордовии (на материале поэтических изданий 2014–2015 гг.) // Вестник угроведения. 2016. Т. 6. № 2. С. 27–35.
5. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980–2000-х годов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2011. 41 с.
6. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в современной русской поэзии Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 208 с.
7. Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. С. 467–493.
8. Лекманов О. А. Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О. Э. Мандельштам «Камень» (1913): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 16 с.
9. Ляпина Л. Е. Циклизации в русской литературе XIX века. СПб: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.
10. Мирошникова О. В. Итоговая книга стихов в поэзии последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2004. 339 с.
11. Сеничев С. Ю. ВИНОГРАДВШОКОЛАДе или Словосложение: седьмая книга стихов. Саранск: Красный Октябрь, 2017. 304 с.
12. Тулкина Т. В. Поэзия и проза В. А. Гадаева: художественные искания: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006. 170 с.
13. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 124 с.
14. Шаронов А. М. Монологи: стихотворения. Саранск: Красный Октябрь, 2019. 512 с.
15. Шаронова Е. А. Книга А. М. Шаронова «На земле Инешкипаза» как метажанровое образование // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы второй междунар. научн. конф. СПб: Государственная полярная академия, 2010. С. 648–655.
16. Шеянова С. В. Модель взаимодействия мира и лирического субъекта в поэзии Л. Рябовой (сборник «Кие тон?» («Кто ты?»)) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 317–327.
17. Keith Tuma Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush // Criticism. 1998. Vol. 40 (2). Pp. 313–322.
18. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays / ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
19. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p.
20. Sharonova E. A. Osmukhina O. Yu. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the Erzyan epic Mastorava // Revista de letras. 2016. Vol. 56. № 1. Pp. 83–102.

References

1. Belyj A. *Stihotvoreniya i poemy* [Verses and poems]. Moscow; Leningrad: Soviet Writer Publ., 1966. 656 p. (In Russian)
2. Bryusov V. Ya. *Sobranie sochinenij: v 7 t.* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow: Artist. lit. Publ., 1973. Vol. 1. 670 p. (In Russian)
3. Vasilyev N. L. «*Evgenij Onegin*» v provincial'nom kontekste: tri literaturnyh otklika na roman Pushkina [«Eugene Onegin» in a provincial context: three literary responses to Pushkin's novel]. *Pushkin na poroge XXI veka: provincial'nyj kontekst* [Pushkin on the turn of the XXI century: provincial context]. Arzamas: AGPI Publ., 2004. Iss. 6. pp. 93–114. (In Russian)
4. Gudkova S. P. *Kniga stihov kak krupnaya zhanrovaya forma v tvorchestve russkoyazychnyh pisatelej Mordovii (na materiale poeticheskikh izdanij 2014–2015 gg.)* [A book of poems as a major genre form in the works of Russian-language writers of Mordovia (on the material of poetic publications of 2014–2015)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 6 (2), pp. 27–35. (In Russian)
5. Gudkova S. P. *Krupnye zhanrovyje formy v russkoj poehzii vtoroj poloviny 1980–2000-h godov* [Major genre forms in Russian poetry of the second half of the 1980s–2000s]. Saransk, 2011. 41 p. (In Russian)
6. Gudkova S. P. *Krupnye zhanrovyje formy v sovremennoj russkoj poehzii Mordovii* [Major genre forms in modern Russian poetry of Mordovia]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2016. 208 p. (In Russian)
7. Darvin M. N. *Hudozhestvennaya ciklizaciya liriki* [Artistic cyclization of lyrics]. *Teoriya literatury: v 4-h t.* [Theory of literature: in 4 vol.]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2003. Vol. 3. pp. 467–493. (In Russian)

8. Lekmanov O. A. *Kniga stihov kak «bol'shaya forma» v russkoj poeticheskoj kul'ture nachala XX veka. O. E. Mandel'shtam «Kamen'» (1913)* [A book of poems as a «major form» in the Russian poetic culture of the beginning of the XX century. O. E. Mandelstam «The Stone» (1913)]. Moscow, 1995. 16 p. (In Russian)
9. Lyapina L. E. *Ciklizacii v russkoj literature XIX veka* [Cyclizations in Russian literature of the XIX century]. Saint-Petersburg: NII himii SPbGU Publ., 1999. 281 p. (In Russian)
10. Miroshnikova O. V. *Itogovaja kniga stihov v poezii poslednej treti XIX veka: arhitektonika i zhanrovaja dinamika* [A final book of poems in the poetry of the last third of the XIX century: architectonics and genre dynamics]. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta Publ., 2004. 339 p. (In Russian)
11. Senichev S. Yu. *VINOGRADvShOKoLADe ili Slovoslozhenie: sed'maja kniga stihov* [Grapes in Chocolate, or Compounding: the seventh book of poems]. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2017. 304 p. (In Russian)
12. Tulkina T. V. *Pojezija i proza V. A. Gadaeva: hudozhestvennye iskanija* [Poetry and prose by V. A. Gadaev: artistic searches]. Saransk, 2006. 170 p. (In Russian)
13. Fomenko I. V. *Liricheskij cikel: stanovlenie zhanra, poetika* [A lyric cycle: formation of the genre, poetics]. Tver: Tver. gos. un-t Publ., 1992. 124 p. (In Russian)
14. Sharonov A. M. *Monologi: stihotvorenija* [The Monologues: poems]. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2019. 512 p. (In Russian)
15. Sharonova E. A. *Kniga A. M. Sharonova «Na zemle Ineshkipaza» kak metazhanrovoe obrazovanie* [The book of A. M. Sharonov «On the land of Ineshkipaz» as a meta-genre]. *Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: stat'i i materialy vtoroj mezhdunar. nauchn. konf.* [Topical issues of philology and methods of teaching foreign languages: articles and materials of the Second international scientific conference]. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaya polyarnaya akademiya Publ., 2010. pp. 648–655. (In Russian)
16. Sheyanova S. V. *Model' vzaimodejstviya mira i liricheskogo sub'ekta v poezii L. Ryabovoj (sbornik «Kie ton?» («Kto ty?»))* [Model of interaction of the world and a lyrical subject in L. Ryabova's poetry (the collection «Kie ton?» («Who are you?»))]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (2), pp. 317–327. (In Russian)
17. Keith Tuma *Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism* by James Acheson, Romana Huk *Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets* by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)
18. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. (In English)
19. Lachmann R. *Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p. (In German)
20. Sharonova E. A., Osmukhina O. Yu. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the Erzyan epic Mastorava. *Revista de letras*, 2016, no. 56 (1), pp. 83–102. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гудкова Светлана Петровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук.

sveta_gud@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

Хозяйкина Анастасия Владимировна, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

a.hozyaikina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8059-5996

ABOUT THE AUTHORS

Gudkova Svetlana Petrovna, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

sveta_gud@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

Khozyajkina Anastasiya Vladimirovna, Applicant of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

a.hozyaikina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8059-5996